

К истокам европейской Реформации

Риер Яков Григорьевич,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В текущем году исполняется 500 лет выступлению Мартина Лютера в Виттенберге, выступлению, с которым связывают начало Реформации в западном христианстве. Но это была не спонтанная инициатива августинского монаха и университетского профессора. Взгляды и убеждения Лютера стали итогом длительных изменений в интеллектуальной и социально-политической жизни Европы. Начало им было положено, пожалуй, выступлением английского университетского богослова Джона Уиклифа еще в середине XIV в.

Идеи Уиклифа о суверенитете королевской власти над всеми землями в ее стране, в том числе и принадлежащими церкви, о моральных обязательствах духо-

венства перед паствой, о скромности клира вытекали из общественного развития Англии: как интересов укреплявшегося государства, так и ростом нового дворянства и городов, заинтересованных в ограничении церковных поборов, в «дешевой церкви». Рост образованности мирян, наряду с развитием самостоятельности и предприимчивости среди землевладельцев и бюргерства способствовал и пробуждению среди них интереса к самостоятельному познанию христианства. Это отразилось и работе Уиклифа над переводом Библии на английский язык. Радикальных реформ в тогдашней Англии не произошло – не было общественного запроса на них. Но идеи реформатора разошлись по Европе.

Однако их дальнейшее развитие с практическим воплощением в новой доктрине и церковной организации произошло довольно далеко от Англии – в Чехии, в виде гусизма. Почему именно там? Ведь были регионы с куда более многочисленными и развитыми городами. И везде бюргеры стремились к сокращению расходов, в том числе и на церковь. Везде дворяне поглядывали на обширные церковные земельные владения. И везде урбанизацией и ростом грамотности усиливается интерес к знаниям, и, соответственно, к литературе, в том числе и религиозной.

Но в дополнение к этим общим тенденциям в латинской Европе именно Чехия имела отличительную особенность: национальную. Хотя понятие «нация» для XIV в. выглядит преждевременным, но иначе не назовешь возникшие противоречия в этом, вассальном от Священной Римской империи королевстве. Именно вассалитет и расположение почти внутри германских земель способствовали проникновению в Чехию немцев в куда большей степени, чем, например, в соседнюю Польшу. При этом немецкая колонизация в Чехии включала в себя обильный слой немецкого духовенства. Ибо, в отличие соседних Польши и Венгрии, до середины XIV в. Чехия не имела своего архиепископа и ее церковь подчинялась соседним немецким церковным администраторам, которые и заполняли чешский клир, особенно высший, своими соотечественниками. Последние и говорили между собой по-немецки, что, в дополнение к ограничениям в карьере, раздражало чешское духовенство.

В XIV в. в силу социально-экономических факторов, усилился приток чешского сельского населения в города. Но и в них уже сформировался костяк немецкого бюргерства, составлявший городские верхи. И это тоже вызывало противоречия между чехами и немцами в городах. Страдавшее от малоземелья чешское дворянство было недоволено обширными церковными владениями, особенно выросшими в том же XIV в. при правлении Люксембургской династии. И хотя именно Люксембург – Карл IV – основал в Праге первый в центральной Европе Университет и добился, наконец, учреждения в ней же собственного архиепископства, но и там роль немцев оказалась ведущей.

Отсюда к общим для тогдашней феодальной Европы социально-политическим и экономическим проблемам добавились национальные. Они и обострили противоречия между мирянами и духовенством, добавив к потребности в землях и удешевлению церковных поборов недовольство чешского населения преобладанием немцев в правящих слоях страны. И если при правлении Карла IV умевшего сглаживать противоречия предоставлением широких возможностей всему свободному населению страны в рамках империи, то при сменившем его Вацлаве IV ситуация обострилась. Новый король не имел в германских владениях авторитета отца, что уменьшило и значение Чехии. Сказалось и однобокое развитие чешской экономики как торговой, что затрудняло отток избыточного сельского населения в города, вы-

зывало усиление эксплуатации крестьян с, естественно, усилением их недовольства. В западных странах проблемы в деревне решались освобождением крестьян от личной зависимости. В соседней Польше, где аграрные порядки развивались аналогично чешским, отсутствовали национальные противоречия.

В итоге, именно чешское общество оказалось наиболее восприимчиво к уклифским идеям о суверенности и удешевлении церкви. Познакомившись с учением английского профессора в Париже, чешские просветители принесли его в Прагу, где возникло движение за создание самостоятельной чешской церкви. На этих идеях сформировалось мировоззрение наиболее последовательного реформатора – Яна Гуса. Он сумел соединить воедино чаяния чешского дворянства, бюргерства о самостоятельной и нестяжательной чешской церкви и даже заинтересовать ею короля Вацлава IV, тяготившегося контролем немецкой церковной элиты в Праге. Как и Уиклиф, Гус переводил на чешский Библию, но пошел дальше своего предшественника и обнаружил что в ней не было указаний на роль папства, что довело конфликт с Римом до непримиримой вражды и, в итоге, сожжения Гуса и его последователя Иеронима Пражского как опасных еретиков. Так идеи Уиклифа в специфической обстановке Чехии радикализировались и превратились в основу для длительного военного противостояния с Римом и империей в полуторадесятилетних религиозных по сути, гуситских войнах.

Лютер, разрабатывая свое учение о реформе церкви, опираясь на идеи итальянских гуманистов о свободе воли, использовал, по его собственному признанию, и учение Гуса, развив его дальше – в особую церковную организацию. Успех учения Лютера был обусловлен единением большинства германского общества вокруг идей, отражавших более передовые настроения XVI в. Впрочем, гуситская церковь просуществовала в Чехии тоже довольно долго, до начала XVII в.